

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАСИЛИЯ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Преступное насилие всегда расценивалось как самое опасное антиобщественное явление, точнее, сложнейшая совокупность явлений, многообразие и масштабы которых трудно оценить. Насилие разрушает личность и повседневное общение людей, часто делая жизнь невыносимой, разлагает нравственные устои общества, препятствует экономическому развитию, повышению материального благосостояния и духовного благополучия, угрожает национальному суверенитету.

Семейно-бытовое насилие охватывает случаи физического, сексуального, психологического, экономического насилия в семье или сфере людей, ведущих общее домашнее хозяйство, и уже сформировалось в самостоятельную социальную проблему. В Беларуси о ней заговорили в 1994 г. во время проведения международного конгресса Женским христианско-демократическим движением. Тогда же стали создаваться первые телефоны доверия, кризисные центры, убежища и приюты для пострадавших от домашнего насилия. Хотя с юридической точки зрения изучение этого феномена сводилось только к рассмотрению физического насилия в соответствии со статьями УК.

Благодаря активным действиям международных правозащитных организаций за последние 10 лет существенно расширились представления о соблюдении прав человека и, соответственно, изменились представления об ответственности государств за насилие в сфере семейно-бытовых отношений. О масштабах его распространения в современном мире красноречивее всего свидетельствует статистика:

около 30–40 % всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье;

в последнее время данная группа преступлений растет намного быстрее, чем преступность в целом, при этом происходит увеличение в ее структуре доли убийств и умышленных причинений тяжких телесных повреждений;

указанный вид преступности обладает высоким уровнем латентности, обусловленным рядом факторов;

наиболее распространена насильственная преступность в семье в сельской местности, которая характеризуется низким удельным весом групповых преступлений;

по месту совершения преступлений данную группу деяний можно определить как преимущественно «квартирную»;

основная доля насильственных преступлений в семье происходит днем (с 12 до 18 ч) и вечером (с 18 до 24 ч), а также в нерабочие дни;

На наш взгляд, такая основательная работа необходима не только при рассмотрении дел о разводах, но и при вступлении в брак, однако в настоящее время ее никто системно не проводит. В этих целях представляется необходимым усилить подготовку молодых людей к вступлению в брак, оснащение их знаниями педагогики, психологии по предупреждению конфликтных ситуаций и выходу из них. Молодые, вступающие в брак, нуждаются в советах о психологической совместимости.

В настоящее время в теории и практике борьбы с преступностью наблюдается переко́с – отдается предпочтение правовым средствам, а упреждению, профилактике правонарушений уделяется недостаточно внимания. С точки зрения результативности и гуманности лучше, не прибегая к правовым рычагам, устранить причины и условия бытовых преступлений, нежели привлекать лиц к ответственности за правонарушение, когда причинен вред личности, нарушены права несовершеннолетних и других участников семейных отношений. Причем в данном случае в идеале нет необходимости обязательно привлекать сотрудников правоохранительных органов.

Если рассматривать уголовно-правовые средства профилактики бытовых преступлений, то в первую очередь следует сказать об усилении защиты личности, семейных отношений, жизни и здоровья граждан в связи с принятием УК 1999 г. Норм, обеспечивающих защиту личности в сфере семейно-бытовых отношений, на наш взгляд, достаточно, их надо грамотно и правильно применять. Однако следует иметь в виду, что уголовный закон не является эффективным средством профилактики бытовых преступлений. Например, в УК Республики Беларусь статей больше, нежели в УК Китая, однако и численность населения несопоставима (и весьма существенно), а уровень преступности на 100 тыс. населения в Беларуси намного выше.

Большое количество статей УК, устанавливающих уголовную ответственность, хотя и косвенно, но свидетельствует о том, что моральные, нравственные меры, методы убеждения, социальной помощи и партнерства, традиции, обычаи, гражданско-правовые и иные в плане поддержания общественного порядка, включая сферу быта, работают слабо или не дают необходимого результата. Этот блок мер системы предупреждения необходимо усиливать, развивать, включать в их реализацию всех заинтересованных юридических лиц и субъектов профилактики, а также граждан.

Недостаточно эффективно и такое направление профилактики бытовых преступлений, как правовая пропаганда, слабо используется печать, телевидение, наблюдается переко́с в описании сцен бытовых преступлений в ущерб показу приемов недопущения конфликтных ситуаций, выхода из них. Для ликвидации данного пробела необходимо выработать четкую программу по разъяснению законодательства, правового просвещения граждан различных возрастных групп.

повышение активности в совершении этих преступлений наблюдается в осенне-зимний период;

детерминирующая роль в механизме совершения насильственных преступлений в семье принадлежит алкоголю;

совершение большинства насильственных преступлений сопровождается применением предметов, как правило, хозяйственно-бытового назначения;

особенностью умысла рассматриваемых деяний является ситуативный характер;

мотивы совершения насилия в семье можно разделить на два вида – «враждебные», содержанием которых является стремление нанести вред или уничтожить жертву, и «инструментальные», при которых внутреннее побуждение к деятельности связано с удовлетворением иных потребностей: утверждения и самоутверждения, сохранения семьи, ревности, корысти, обороны;

лица, погибшие и получившие телесные повреждения на почве семейно-бытовых конфликтов, прочно занимают первое место среди различных категорий потерпевших от насильственных преступлений;

не менее $\frac{1}{3}$ состоящих в браке женщин подвергаются различным формам насилия со стороны своих супругов.

Личность лица, совершившего насилие в сфере семейно-бытовых отношений, характеризуется следующими параметрами: это мужчина 30–49 лет, с низким образовательным уровнем, нигде не работает и не учится. К моменту совершения преступления основная масса преступников имела опыт асоциального поведения, и к ним ранее применялись различные меры административного воздействия. У большинства осужденных отсутствовала нравственно-этическая избирательность в сфере интимных отношений, наблюдались устойчивые отклонения в эмоционально-волевой, ценностно-нормативной и психологической сферах. Данная категория лиц характеризуется высоким уровнем специального рецидива.

Изучение международных документов и исследование опыта различных стран в предупреждении насилия в сфере семейно-бытовых отношений указывает на необходимость последовательного применения следующих стратегий:

- 1) прямое реагирование на проблемы, вызванные гендерным насилием;
- 2) выяснение причин и природы насилия, изменений ценностей и схем поведения в семье;
- 3) реформирование правовой системы.

Цель первого направления – преодоление прямых последствий насилия: безопасность и реабилитация потерпевших, возмещение ущерба

и нахождение выхода из сложившейся ситуации. Важным аспектом этой работы является деятельность по оказанию влияния на те структуры, от которых зависит отношение общества к потерпевшим, т. е. на органы внутренних дел, прокуратуру, судей, социальных работников и врачей.

Насилие в сфере семейно-бытовых отношений отличается высокой степенью латентности. Это объясняется, с одной стороны, нежеланием пострадавших обращаться в правоохранительные органы: жертвы домашнего насилия часто сталкиваются с враждебностью и скептическим отношением, испытывают трудности в процессе расследования и передачи дел в суд. С другой стороны, латентность насилия объясняется нежеланием и отчасти неспособностью правоохранительных органов обеспечить реальную защиту пострадавших.

В настоящее время в республике вырабатывается стратегия реагирования на насилие, где значительную часть нагрузки несут общественные организации. Растущее осознание широты, масштабов и сложности проблемы насилия в обществе обусловило принятие комплекса мер, направленных на предупреждение и борьбу с насилием в отношении женщин. Так, в феврале 2000 г. Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь принято постановление «Об утверждении Примерного положения о территориальном кризисном центре помощи женщинам». Центры стали создаваться в рамках государственных территориально-административных служб помощи семье и детям Министерством труда и социальной защиты. С помощью их специалистов женщины получают некоторую консультативную и психологическую помощь, однако этих мер недостаточно. Во-первых, желают улучшения материальная база и финансирование подобных центров. Во-вторых, существует дефицит квалифицированных кадров, обладающих необходимыми навыками работы с жертвами насилия. Следует также отметить, что подобные центры создаются преимущественно в столице, в то время как проблемы насилия в регионах иногда являются более острыми, чем в Минске. Непременным условием работы таких учреждений должна стать круглосуточность их функционирования и наличие небольшого стационара для кратковременного помещения в него одного из участников конфликта на период его преодоления.

Мало изучена и практически не применяется в республике международная практика реабилитации жертв насилия, а также создания программ для мужчин, прибегающих к насилию. В этом отношении примечателен опыт США и Канады, где успешно проходят реабилитацию мужчины, применяющие насилие в семье. Проблемы заключаются и в недостаточном осознании женщинами своих прав и неумении их отстаивать в судопроизводстве.

В масштабах общегосударственных подходов к профилактике семейно-бытовых конфликтов приходится констатировать очевидное отставание от развитых зарубежных стран по разнообразию мер, действовавших в направлении ослабления супружеской конфликтности и насилия. Там полиция, сталкиваясь с фактами насилия в семье, привлекает к работе супружеские советы, семейные суды, районные адвокатуры, службы юридической помощи, специальные клиники, центры лечения от наркомании, психологические агентства, агентства анонимной помощи, приюты для подвергаемых насилию женщин, церкви, центры помощи жертвам и свидетелям преступлений, агентства первой социальной помощи, армию спасения, жилищные службы, ведомства по оценке экономических возможностей и др.

Роль социальной работы в контексте поставленной проблемы становится актуальной и более значимой, чем когда бы то ни было. Социальный работник должен выступать в роли координатора, пропагандирующего такие модели поведения мужчин и женщин в семье, которые соответствуют реалиям современной жизни. Работа может вестись как на индивидуальном уровне, так и на уровне государственных учреждений, средств массовой информации, правоохранительных органов, общественных институтов.

Вторая стратегия направлена на выяснение причин и природы насилия, искоренение его как явления. При анализе этого феномена обращает на себя внимание факт отсутствия в республике официальной статистики по насилию в сфере семейно-бытовых отношений. Имеющаяся статистика характеризует весь массив потерпевших от всех видов преступлений, не выделяя при этом количество жертв от насильственных преступлений, совершаемых в семье. Основную информацию о насилии в семье, его причинах и условиях, личности преступника и пострадавшего дают социологические опросы, анкетирование, анализ документов, наблюдение.

Для успешного решения этой проблемы требуются изменения и в общественном сознании, и в структурах, реализующих законодательство, и в самом законодательстве. Следовательно работа государственных и общественных учреждений должна быть нацелена на формирование семейной этики, на укоренение новых норм поведения, новых ценностей в отношении женщин.

Следующая стратегия лежит в плоскости правовой системы. Особенно возросла в последнее время необходимость разработки и принятия закона о предупреждении и пресечении насилия в семье. Действующая в республике нормативная правовая база неадекватна и недостаточна для решения такого социального феномена, как насилие в сфере семейно-бытовых отношений. На наш взгляд, указанный закон должен обеспечить решение следующих основных задач:

обеспечение полноты и своевременности выявления трудных жизненных ситуаций в семье, создающих опасность совершения в ней насилия, оперативного разрешения вопросов оказания таким семьям профилактической социально-правовой защиты от возможного насилия;

создание правовых основ организации и функционирования сети государственных и негосударственных социальных служб по защите от насилия в семье;

создание социально-правовых институтов по приоритетной защите прав жертв насилия в семье в случаях коллизии между защитой их прав и охраной прав на неприкосновенность личной и семейной жизни лиц, виновных в совершении насилия;

разработку нормативно-правовых гарантий эффективности институтов по профилактической социально-правовой защите от насилия в семье;

обеспечение права на получение достоверной информации в области защиты от насилия в семье.

В новом законе необходимо определить и разграничить физическое, сексуальное, психическое и экономическое насилие. Следующий шаг – создание специально уполномоченного органа исполнительной власти по вопросам предупреждения насилия в семье, четкое установление субъектов предупредительных мероприятий и их роли в этой работе, предоставление возможности женщинам обращения к гражданско-правовым процедурам защиты от насилия и упрощение такого процесса.

Имеются также все основания для дополнения национальной судебной системы так называемыми семейными судами. Эти суды должны сосредоточить рассмотрение комплекса правовых вопросов, касающихся семьи: от развода, лишения родительских прав и выселения с жилой площади до внутрисемейных преступлений. Такие суды успешно функционируют в некоторых штатах США, в Японии и других странах.

Несомненно, проблема женского насилия в семье намного шире и многограннее, чем нам это представляется вначале, и требует к себе более пристального внимания исследователей – философов, социологов, юристов. Однако суть поднятой темы можно выразить в следующем:

в слабом осмыслении насилия в целом на уровне общественного мнения и осознания насилия против женщин как социальной проблемы;

весьма упрощенном понимании данного феномена;

отсутствии комплексных научных исследований проблемного поля, а как следствие, достоверной информации по проблеме, что дало бы возможность оценить реальную ситуацию и выработать стратегию по воспитанию подрастающего поколения с учетом равных прав и возможностей полов;

отсутствии необходимых эмпирических данных для предупреждения насилия в семье.